

Светлана Алешина

Алиби второго сорта

*Часть сборника
Подарок от нечистого сердца
(сборник)*

Светлана Алешина
Алиби второго сорта
Серия «Новая русская»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6148999

Алешина С.В. Подарок от нечистого сердца. Алиби второго сорта:

Повести.: Эксмо; Москва; 2003

ISBN 5-699-02082-9

Аннотация

«...Она встала и прошла к телефонному аппарату, сосредоточенно нажимая кнопки.

– Алло? Ой... – вскоре послышался ее испуганный голос. – Что?! Как! Почему?!

Несколько секунд длилась пауза, затем Раиса Васильевна медленно положила трубку.

– Ну что там? – повернулась к ней Зина.

– Витю убили... – тихо проговорила та.

– Что?! – Зина подскочила на стуле. – Откуда вы взяли? А где Андрей?

– Там милиция... Они сказали, что Витю убили, а Андрея арестовали.

Громко ахнула Валентина Гавриловна, вцепившись в сиденье стула, ошеломленно распахнула глаза Дина Городова, Зина мертвенно побледнела...»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	45
Глава 3	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Светлана Алешина

Алиби второго сорта

Глава 1

Лариса взглянула на озабоченное лицо бухгалтерши и сразу поняла, что есть проблемы. Все читалось на лице Ирины Владимировны. Всегда, когда случались неприятности, она входила к ней в кабинет тихо и бочком, как опоздавшие на спектакль, чтобы не потревожить других зрителей.

– Ну, что у вас там? Не сходится баланс? Налоговая инспекция нашла очередные нарушения? – улыбнулась Лариса.

– Вы уже все знаете? – удивилась бухгалтерша.

– Конкретно – нет, а в общем – догадываюсь, – сразила ее пронизательностью Котова.

– В таком случае, – облегченно выдохнула Ирина Владимировна, – прочитайте вот это.

Она сунула Котовой листок бумаги. Лариса пробежала его глазами и скептически усмехнулась.

– Они что, с ума сошли? – прокомментировала она.

– Вот и я о том же, – тут же поддержала начальницу бухгалтер.

– Придется звонить их начальству, – вздохнула Лариса. – И разговор предстоит нелегкий...

Бухгалтерша не ответила. Собственно, что она могла? Выразить сочувствие Котовой? А та, не дай бог, еще будет копаться дальше и найдет причину для придирки, мол, в нынешних налоговых проблемах виновата именно Ирина Владимировна. Но у главбуха была еще одна новость. Тоже не из приятных. Поставщик затребовал новые цены на продукты, и, если согласиться с его условиями, придется перекраивать бюджет. Ирина Владимировна, набрав побольше воздуха в легкие, сообщила начальнице и об этом.

Лариса всерьез озадачилась. Если с налоговой, используя некоторые ее связи, можно еще что-то уладить более-менее без особых потерь, то с поставщиками проблема куда серьезнее.

– Так, ну я подумаю, как будем выкручиваться... Наверное, надо посоветоваться с нашей светлой головой. Где у нас Степаныч? – Котова подняла на бухгалтершу свои зеленые глаза.

Та едва сдержалась от реплики. Считать Дмитрия Степановича Городова, администратора ресторана «Чайка», светлой головой, конечно, можно. Особенно если не общаться с ним близко и часто. Те же, кто сталкивался с ним ежедневно, страдали от мерзкого характера администратора – Городов был ворчлив, вспыльчив и упрям.

– Я его видела десять минут назад, беседовал с официантками.

– Надеюсь, не на повышенных тонах? – поинтересовалась

Лариса, зная, что Степаныч и команда официанток постоянно не ладят, – администратор зачастую срывается, на девушках вымещает досаду, обзывает «старыми обезьянами». Короче говоря, хамит, а кому из женщин это понравится?

– Нет, он даже держал одну из них за руку. Беседа была, можно сказать, даже игривой.

– Вот как? – удивилась Лариса. – С кем же он ворковал?

– С новенькой. Неделю у нас работает, Света.

– А, вот оно что! Понятно...

Света Кострова, новая официантка, была сдобненькой пышечкой лет тридцати, разведенной, бездетной и довольно коммуникабельной особой. Вместе с тем она была, что называется, простушка, такая свойская баба. Поэтому Степаныч и проявил к ней интерес. Возраст, телосложение и доступность в общении – все устраивало в ней Дмитрия Степановича. Ни прошлая, ни нынешняя жены Городова его не устраивали, и он, несмотря на свой уже в целом почтенный возраст – сорок пять лет, – постоянно искал лучшей доли.

– Ирина Владимировна, если не затруднит, позовите его, пожалуйста...

– Да, сейчас, конечно, – закивала главбух, довольная тем, что Лариса не расстроилась вконец из-за проблем в ресторане и не стала обвинять в нерадении ее.

Она вышла из директорского кабинета уже своей обычной, уверенной походкой. Спустя минуту в кабинет, постукав для приличия, вошел администратор Городов.

– Степаныч, тут у нас нарисовалась ситуация не очень красивая, – начала Лариса. – Придется нам вместе ее разруливать. Кофе будешь?

– Буду, буду, – небрежно усаживаясь на стул, закивал Городов, и Лариса отметила, что у администратора и впрямь хорошее настроение сегодня – обычно он отказывался от кофе, объясняя это тем, что он вызывает у него изжогу, и даже каждый раз впадал в ярость, если кто-нибудь забывал об этом и предлагал Дмитрию Степановичу нелюбимый напиток.

За кофе, пока Лариса выкладывала Степанычу возникшие проблемы, тот все больше и больше мрачнел. Под конец он уже просто нервно барабанил пальцами по столу, а на шее у него вздулись вены.

– Е, да они что, стебанулись, что ли?! – воскликнул он, едва Лариса закончила. – Ну, дают! Повышают и повышают!

– Что делать-то будем? – прервала Лариса его эмоциональный монолог. – Если им просто сказать, что они «стебанулись», вряд ли понизят цены.

– Да нужно просто других поставщиков найти!

– Будто это так просто, – напомнила Лариса. – Эти-то, по крайней мере, проверенные, и продукты у них всегда качественные.

– Значит, нужно сделать так, чтобы они цены снизили!

– Великолепная мысль! – усмехнулась Лариса. – Дело за малым – придумать, как это сделать.

Степаныч задумался, почесывая по привычке затылок. Думал он, насупившись, минуты три, а затем выпалил:

– Нужно их поставить в такие условия, чтобы им деваться было некуда. В смысле, сбывать товар больше некому. Вот.

– И это мне представляется малореальным, – вздохнула Лариса.

– Да кто у них покупать будет за такие деньги? – взвился Степаныч. – Сами же к нам прибегут!

– А пока не прибегут, что делать? – развела руками Лариса. – Нет, видно, придется обходиться внутренними ресурсами...

– Как это? – подозрительно скосился на нее Городов.

– Придется поднять расценки в ресторане, ничего другого не остается. Сам посудите – раз продукты подорожали, значит, и блюда, приготовленные из них, должны подорожать.

– Это верно, – облегченно вздохнул Степаныч. Он было испугался, что под «внутренними ресурсами» его начальница подразумевает зарплату персонала, которую собирается урезать, в том числе и ему лично, Дмитрию Степановичу Городову, но теперь успокоился. – Только, Лариса Викторовна... А посетителей меньше не станет?

– Посмотрим, – снова вздохнула Лариса. – Пока другого выхода я не вижу. Если снизится посещаемость, будем искать другие варианты.

– Так я могу идти? – осведомился Степаныч.

– Да, иди, – кивнула Лариса. – Если что, вызову.

Однако Степаныч явился сам, без всякого вызова, и довольно скоро. По выражению его лица Лариса заметила, что от бывшего хорошего настроения администратора не осталось и следа. Городов явно был чем-то взвинчен, и даже не просто взвинчен – он буквально клокотал от возмущения и злости. В руке Дмитрий Степанович держал мобильник и размахивал им на манер дирижерской палочки.

– Что такое? – подняла глаза Лариса, думая, что Городову позвонил кто-то из поставщиков.

– Лариса Викторовна, – беря себя в руки, проговорил Степаныч. – Тут вот дело такое... Можно вашим телефоном воспользоваться?

– У тебя же трубка в руках, – напомнила Лариса.

– Да она... Да они... Обезьяны старые! – неожиданно разразился бранью Дмитрий Степанович. – Сейчас жена позвонила и в трубку мне талдычит! Талдычит и талдычит! Главное, знает, что мне потом платить, и...

– А о чем разговор-то? – остановила его Лариса.

– Случилось у них там чего-то, дома...

– Ну, звони, – кивнула Лариса на телефонный аппарат и снова погрузилась в бумаги.

Степаныч, что-то бурча себе под нос, ожесточенно крутил диск, а потом, бросив: «Ну что там?», принялся слушать. Слушал он несколько минут, после чего вдруг во весь голос заорал:

– Да вы что там все, стеганулись, что ли?!

Лариса уже открыла было рот, чтобы сделать администратору замечание, но тот, не замечая ничего вокруг, иступленно вопил в трубку:

– А как, как я могу приехать?! Я работаю, понятно? Работают! Ничего без меня не можете! Разбирайтесь сами!

Он хотел уже бросить трубку, но, видимо, жена не успокаивалась, потому что Степаныч замер еще на полминуты. После этого он, буркнув «постараюсь», яростно брякнул трубку на рычаг.

– Блин! Вот же паршивая семейка! – не сдержался он.

– Что там у тебя случилось? – повысила голос Лариса. – Что ты кричишь на весь кабинет, заметь – мой кабинет!

– Да жена вот... И теща тоже... – сбавляя тон, проговорил Городов и опустился на стул. – Короче, родственника у них убили...

– Что значит убили? Как?

– Короче, я толком сам не знаю, потому что с женой разговаривать – все равно что с умственно отсталой общаться! Но я так понял, что, пока они встречу отмечали, его и убили, а племянника арестовали... А мне вот теперь езжай и расхлебывай! Главное, знают, что я работаю, и...

– Постой, постой... Кого убили? И какого племянника арестовали и почему? Ты можешь по порядку рассказать? – попыталась вразумить Городова Лариса. – Давай-ка умерь пыл, сядь и нормально все расскажи.

Степаныч со вздохом опустился на стул, пробормотав в

сторону: «Получится тут нормально с ненормальными», и начал говорить уже более вразумительно:

– Короче, у жены брат есть... Вернее, теперь уже был. Вот. А у него тоже жена была, только она раньше умерла. От нее двое детей осталось взрослых, сын и дочь. Сын родной, а дочь – лично жены...

Лариса при этих словах едва заметно усмехнулась.

– Ну вот, – принимаясь чесать затылок, как всегда, когда нервничал, продолжал Степаныч. – Сын уехал давно куда-то, а дочь с отцом оставалась. С отчимом, вернее. А тут неожиданно-негаданно сын приезжает. Нам позвонил. Ну, мои дуры, жена с тещей, сразу разохались, рассопливились – надо, мол, племянников в гости пригласить с отцом вместе. Ну, и пригласили... На сегодня. Мне эти их дела семейные до лампочки, я и ушел специально пораньше. А они там праздновали. Ну и допраздновались, что отца убили! Вот стебанутые, вот стебанутые!

– Подожди! – снова остановила его Лариса. – Где убили, у вас дома?

– У них, – мрачно ответил Степаныч. – Спасибо еще, что не у нас в доме! Он вроде чувствовал себя плохо, с детьми идти отказался, дома остался... А сын его потом туда зачем-то поперся, один. Надоело, видать, с моими дурами сидеть. А сестра его у нас оставалась с женой и тещей... Не знаю уж, чего она интересного нашла с ними сидеть. Приходит, а отец там мертвый вроде уже... Ну, там менты сразу,

его и повязали. А эта дура теперь мне звонит! Как будто я могу чем-то помочь! Знал же всегда, надо подальше от этих родственничков держаться! Пользы от них все равно никакой, вред один! Теперь вот затаскают их с показаниями...

– Послушай, но нельзя же так, – несколько опешила от городовского безразличия к семье Лариса. – Нужно срочно ехать, все выяснять... Неужели он убил своего отца? Как? Зачем?

– Откуда я знаю! – отмахнулся Степаныч. – Ладно, сейчас поеду, узнаю... Вы меня отпустите?

– Ну конечно, когда такие события! Езжай скорее! – воскликнула Лариса, и Городов, шумно вздохнув, пошел к двери.

Ларисе даже показалось, что он был бы рад, если бы она не отпустила его домой, хотя, когда Степанычу было нужно куда-то отлучиться по личным делам в рабочее время, он обычно делал это без всякого разрешения.

Но в этот день Ларисе определенно не суждено было уединиться в кабинете. Не прошло и получаса после ухода Городова, как на столе зазвонил телефон. В трубке Лариса услышала голос все того же Степаныча. Только теперь он звучал с иными интонациями.

– Лариса Викторовна... Я это... Дико извиняюсь, но... Понимаете, такое дело... Одним словом, не могли бы вы к нам приехать? Да тут помочь разобраться нужно... Вот и жена моя вас просит очень...

Котова уже поняла, что Степаныч скорее всего зовет ее в связи с тем самым криминальным делом, обрушившимся на его семью.

– Хорошо, я сейчас подъеду, – пообещала Лариса. – Только смотри там до моего приезда дров не наломай.

* * *

Степаныч открыл Ларисе дверь мрачнее тучи. Правда, при виде начальницы, в услугах которой он сейчас нуждался, администратор постарался придать своему лицу приветливое, насколько это было возможно, выражение.

– Проходите, проходите, – суетливо пододвигая Ларисе стоптанные тапочки, закрутился он. – Спасибо, Лариса Викторовна, что, так сказать, уделили внимание...

В прихожей показалась пожилая женщина маленького роста, полненькая, с короткими завитками седых кудряшек и испуганным лицом. Это была теща Степаныча, которую Лариса несколько раз видела в ресторане.

– Здравствуйте, – тихо произнесла она, просительно глядя на Ларису.

– Ну что, что вам тут нужно? – занервничал Степаныч, подталкивая тещу обратно в комнату. – Разуться человеку не дадите! Идите и сидите, сейчас с вами поговорят!

– Да я что? Я просто поздороваться хотела... Может, что нужно человеку... – принялась оправдываться теща, апелли-

руя скорее к Ларисе.

Та к этому времени уже переобулась и была готова выслушать хозяев. В комнате на диване сидели жена Городова, Рариса, которую Лариса тоже знала, а кроме нее, бывшая подчиненная Ларисы, уволившаяся из ресторана, правда, очень давно. Это была Дина Городова, родная сестра Степаныча, младше его почти на пятнадцать лет. А вот полноватую девушку лет двадцати пяти, с простоватым веснушчатым лицом и хвостиком из светло-русых волос, Лариса видела впервые. Девушка сидела в углу дивана, положив ногу на ногу, и смотрела куда-то в пол.

– Ну в общем, вот, почти все в сборе, – констатировал Степаныч своим скрипучим голосом, издав мощный выдох.

– Почему почти? – спросила Лариса.

– Андрея... забрали в милицию, – пояснил Городов, посмотрев на жену с тещей так, как будто это они виноваты в несчастье.

– И кто такой Андрей? – уточнила Лариса.

– Давайте я вам все по порядку объясню, – вступила жена Дмитрия Степановича – такая же маленькая и пышненькая, как ее мать, и даже с такой же прической, только волосы ее еще не были седыми. Она периодически промокала красные слезящиеся глаза платком.

Степаныч скептически хмыкнул и плюхнулся на диван, яростно схватив какую-то газету и углубляясь в чтение, – всем своим видом Городов давал понять, что он не из «этой

семейки» и отношения к роковым событиям не имеет.

– Мы вот собрались все вместе, потому что Андрей приехал... Андрей – это мой племянник, – пояснила Раиса Васильевна. – И Зина тоже. – Она кивнула в сторону девушки, смотревшей в пол. – Вот и решили встречу нашу отметить.

– А откуда он приехал? – перебила ее Лариса.

– Из Израиля, – отрываясь от своей газеты, проскрипел Степаныч исполненным одновременно и зависти, и презрения голосом.

Лариса понимала его состояние. Израиль был голубой мечтой Дмитрия Степановича. Он мечтал уехать туда на ПМЖ уже давно, считая, что эта страна станет панацеей от всех его бед: «маленького заработка», «жены-дуры» и «паршивой машины, которая не ездит». Ради осуществления своих планов он даже связывался со своей первой женой, Ларисой Михайловной Кац, уехавшей на историческую родину. К слову, когда Городов узнал об этом, он рвал на себе волосы от досады за то, что так не вовремя развелся и не успел уехать вместе с ней.

– Главное, не могла меня предупредить! – не раз сокрушался он. – Знает, что мне в Израиль нужно, – и не могла подождать с разводом! Там бы и развелась в конце концов, если уж не хочет жить! Я бы ее и держать не стал! Мне главное туда переехать...

И теперь Степаныч завидовал своему дальнему родственнику, которому так повезло, и презирал его за то, что тот

так лопухнулся и вернулся обратно. Впрочем, о причине его возвращения Лариса еще не знала.

– Вот как? А что, он приехал в гости? – вернулась Лариса к разговору.

– Нет, насовсем, – продолжила Раиса Васильевна. – Он там с женой развелся...

– Блин, – снова вздохнул Степаныч, которому наступили на большую мозоль.

– Женился в свое время на еврейке, уехал вместе с ней, а потом они что-то жить не стали, – покачала головой жена Городова.

– Бросила она его! – вдруг сказала теща и поджала губы. – Она всегда легкомысленная была, сразу видно. И там быстро завихрилась и другого себе нашла. Вот так. Сейчас не больно-то церемонятся. А Андрюша – он у нас парень тихий, скромный, доверчивый... Вот она его и окрутила!

– Ни фиги себе окрутила! – вытаращил глаза Степаныч. – Да она его в Израиль увезла! Да если б я... Да если б меня кто увез, я бы радовался только! Лишь бы гражданство оформить, а там пускай бросает к чертовой матери, на фиги она сдалась, обезь...

Степаныч не закончил фразы, поймав жесткий взгляд Ларисы. Бурча, он уткнулся снова в свою газету. Но, видимо, не нашел там милых его сердцу тем, потому что вскоре с раздражением отшвырнул ее и скрестил руки на груди, одаривая присутствующих мрачным взглядом исподлобья.

– И почему же он вернулся? – спросила тем временем Лариса.

Жена Степаныча переглянулась с матерью, и обе дружно вздохнули. Их тут же поддержала и Зина. Лишь Дина Городова сидела со скучающим видом – ей семейная дискуссия была явно неинтересна. Лариса вообще ломала голову над тем, как она сюда попала. Дина никогда не отличалась страстью к семейным сборищам, а уж с семьей своего старшего брата и вовсе отношений не поддерживала. И вдруг она появилась в их квартире...

Молодящаяся шатенка слегка за тридцать, Дина прожила бурную молодость, приключения которой Ларисе довелось наблюдать своими глазами. Работая в ресторане в бухгалтерии, Дина умудрилась завести двух богатых любовников одновременно и чуть было не попала в криминальный переплет. После того как бандиты полдня продержали ее с любовником связанными в подсобке, Дина поспешила уволиться из ресторана и уехать из города – несколько лет она вообще не появлялась в Тарасове. За это время Дина успела дважды выйти замуж и оба раза разойтись. И вот наконец, порядком поистрепавшись, она вернулась домой. Лариса, честно говоря, была немало удивлена ее присутствием в этой компании.

Видя, что женщины не спешат ответить на заданный им вопрос относительно возвращения Андрея, Лариса обратилась к Дине:

– А ты-то что здесь делаешь?

– Да я... Вот в гости зашла, – пожав плечами, ответила Дина. – Я ведь одна живу, мне скучно...

Лариса, зная характер Дины, не думала, что ее так уж развлечет компания родственников Степаныча, но больше не стала трогать эту тему.

– Так почему же он вернулся? – повторила она вопрос, и Раиса взяла на себя миссию прояснить ситуацию.

Она еще раз вздохнула, с опаской посмотрела на супруга и сказала:

– Он после развода на работу устроиться не мог никак. Ну, и запил... А потом до того дошел, что в клинику наркологическую попал на лечение. Мы-то сначала не знали ничего, писали-писали, а ответа нет. Потом уж Виктор позвонил – это брат мой – жене его бывшей. Она все и рассказала. Думали забирать его оттуда, а как? Деньги-то какие надо, чтобы туда поехать, а потом, разве пустят просто так?

– Ясное дело, не пустят, – пробурчал Степаныч. – Если б пускали, меня б давно с вами не было...

– Да помолчи ты уж, Дмитрий Степанович! – прикрикнула на него Лариса.

– Ну ладно, если я... здесь мешаю, – неожиданно вспылил Городов, – я... вообще на кухню пойду.

И он, расчесывая на ходу голову и шумно топая пятками, проследовал на кухню.

– Итак, ваш племянник Андрей лечился в Израиле от алкоголизма. Я правильно поняла? – уточнила Лариса.

– А мне ничего такого не говорили... – вдруг вступила Дина, немного лениво протягивая слова и удивленно поднимая брови.

На ее слова никто не отреагировал. Жена и теща Степаныча что-то буркнули себе под нос. Зина продолжала молча изучать глазами пол.

– Хорошо, давайте теперь поговорим о том, что произошло сегодня здесь. Честно говоря, Дмитрий Степанович не очень внятно мне объяснил.

– Ой, а что он внятно может объяснить?! – махнула рукой Раиса Васильевна.

Лариса, кивнув на накрытый стол, на котором стояли уже почти пустые вазы с салатами и тарелки с закусками, решила зайти с другой стороны:

– Вы, значит, собрались все вместе отметить приезд, так?

– Да, – подтвердила Раиса Васильевна.

– В котором часу это было?

– В три они пришли. – Она кивнула на Зину.

– И вместе с вами был Андрей, которого сейчас задержали?

– Ой, вот тоже чудачки! – всплеснула руками теща. – Станет он убивать своего родного отца! Что за глупости такие?

– А где его задержали и как? И как вы узнали о случившемся? И беседовала ли с вами милиция? Объясните мне все подробно, – проигнорировав слова тещи, Лариса обратилась к жене Городова.

– Он пошел туда, домой, значит, – неторопливо принялась объяснять Раиса Васильевна. – Бутылку взять. Мы одну купили, думали, хватит, а она вот кончилась... Мы-то пьем редко, вот и меряем по себе. А у нас в запасах ничего нет, вот Андрей и пошел. Потом смотрим, что-то долго его нет... Позвонили туда, Виктору, а там трубку мужчина взял незнакомый. Я, говорит, капитан милиции такой-то, здесь совершено убийство, Андрей подойти не может, потому что арестован. И все... Даже слушать меня дальше не стал, трубку повесил.

– Я аж ахнула, как Рая мне сказала, – вставила теща Городова.

– Мы не знали даже, что делать, потом я говорю: «Надо Диме звонить». Ну, он приехал, выслушал нас...

– Выслушал! – фыркнула теща. – Ой, господи!

– ...И стал звонить вам, – заключила Раиса Васильевна.

– То есть вы с милицией очно еще не общались? – уточнила Лариса.

– А что, нас тоже вызовут, что ли? – ахнула теща. – Да мы-то что же можем? А я тем более, пожилой человек, больной...

– Боюсь, что без этого не обойтись, – развела руками Лариса и вернулась к своим вопросам: – А Андрей пошел домой один?

– Да, один... – кивнула Раиса Васильевна.

– А пришли все трое вместе, что ли, я так и не поняла?

– Нет, Дина пришла чуть попозже. Так ведь, Дин? – повернулась Раиса Васильевна к сестре Городова.

– Ну да, – ответила Дина все тем же равнодушным тоном.

– А как ты все-таки оказалась на этом семейном торжестве? – не отставала от нее Лариса.

Дина устало вздохнула, закатила глаза к потолку и как-то стыдливо вымолвила:

– Лариса Викторовна, ну с мужиком я познакомиться хотела... Вот и познакомилась.

– Это тебя Дмитрий Степанович пригласил? – усмехнулась Лариса.

– А кто же еще? – пожала плечами Дина. – Вчера позвонил, сказал, приходи, мол... Я даже не знала, кто это такой. Да вообще он ничего, молодой, правда. Ну а что тут, с другой стороны, плохого? Я девушка свободная, так что... – Она с вызовом посмотрела прямо в глаза Ларисе.

– Да нет, ничего, – улыбнулась та. – И как же произошло знакомство и встреча вообще?

– Ой, ну а что тут рассказывать? – недовольно передернула плечом Дина.

– Рассказать все, – серьезно сказала Лариса. – Вообще-то произошло убийство, и я приехала сюда как раз по этому поводу. Так что мне нужны все подробности. Дмитрий Степанович! – крикнула она, и вскоре в комнату протопал Городов, исподлобья поглядывающий по сторонам. – Поприсутствуй, пожалуйста, тебя это все-таки тоже касается.

– Господи! – воскликнула, следуя какой-то своей логике, теща Степаныча и всхлипнула. – Горе-то какое, а! Прямо не верится даже. Рай! Что же делать-то будем?

Она беспомощно посмотрела на дочь, которая подседа к матери и тоже принялась всхлипывать. Обе женщины обнялись и заревели в голос.

– Кто-нибудь пока мне все-таки расскажите о случившемся, – обратилась Лариса к остальным. – Хоть Дина, хоть Зина, хоть ты, Дмитрий Степанович. Давайте все-таки поближе к делу...

– Давайте тогда на кухню перейдем, – смущенно предложил Городов.

* * *

Дмитрий Степанович Городов шел по жизни, как он сам считал, трудно и со скрипом. Вечно попадались на его дороге трудности. И вроде бы все правильно делал Городов, чтобы по максимуму их избежать. Со своей врожденной крестьянской основательностью и осторожностью он пытался просчитывать возможные острые углы наперед. В этом, однако, заключалась и его слабость – излишняя осторожность и примитивный прагматический расчет не давали простора фантазии и умению спонтанно принимать решения. А «геморрой», которого Степаныч так старался избежать, все равно настигал его с неумолимостью в самый неподходящий мо-

мент.

Вот и сейчас – вроде бы все было нормально. С начальницей давно не ссорился, деньги не терял, машина худо-бедно ездила. Квартиру свою прежнюю сдавал, живя с женой и тещей на их жилплощади. В ресторане появилась новая официантка, которая вроде бы ему симпатизировала. Значит, есть возможность слегка флиртануть. И тут – на тебе.

Жильцы вдруг надумали съезжать – раз. Требовалось немедленно найти замену. Это было бы несложно, но Степаныч задешево сдавать квартиру не хотел, а стремился по максимуму выжать из этого дела.

А тут как раз явился израильский племянник жены, которому вроде как негде было жить. Вот его бы и пустить на ту квартиру, рассудила Раиса Васильевна. Но вот... Поиздержался парень и хотел бы снять подешевле. А Степаныч подешевле не соглашался. С другой стороны, открыто послать к чертовой матери родственника жены ему вроде бы было тоже неудобно. При всей своей неуживчивости, вспыльчивости и других отрицательных чертах характера Дмитрий Степанович считал самого себя человеком порядочным и готовым прийти другому на помощь. И терять этот имидж ему не хотелось. Но возникший «геморрой» портил ему нервы, а они у него к разряду железных явно не относились.

Но самым неприятным событием последнего времени была сестра Дина. Она объявилась в городе совсем недавно и свалилась на голову брата, как это водится, неким подобием

весеннего снега. Она заявила, что послала к черту всех своих мужиков, а поскольку работать не особо-то привыкла, то ей необходима материальная помощь. На первое время. Пока не найдет нового мужика, согласного ее обеспечивать.

Степаныч, услышав словосочетание «материальная помощь», покраснелся, как вареный рак. И сестре отказать вроде бы, исходя из его принципов, неудобно, и оказывать эту помощь он явно считал излишним. В принципе, другой бы на его месте просто отказал и забыл про это. Но Дмитрий Степанович почему-то переживал. Он начал искать различные варианты решения проблем сестры, сетуя попутно на то, что очередная трудность встретилась на его тернистом жизненном пути и что это бог его наказывает. Вот только он не понимает, почему...

И тут ему в голову пришла хорошая, как ему показалось, мысль. В случае успеха он решал две проблемы: скидывал с себя обязанности по жилищному устройству племянника жены и одновременно пристраивал сестру. Их нужно просто познакомить! У Дины, по крайней мере, есть своя квартира. Пускай однокомнатная. Доставшаяся ей от родителей. Вот там они и могут жить. А Андрей – ну будет же он где-то работать, обеспечивать, так сказать... Может быть, не шикарно по сравнению с прежними любовниками Дины, но и она, извините, уже не первой свежести девица. Королева, тоже мне!

«Вот ведь эти бабы... Все норовят пролезть, понимаешь, на халяву! – со злостью думал Степаныч. – Ничего, прекра-

тит свои кобыльи заскоки, познакомлю я ее с этим пьяницей... вылечившимся. Говорить, конечно, об этом заранее не надо, и этим дурам сказать, чтобы помалкивали. Вот и все! А за это время жильцы новые найдутся. А ежели у этой парочки ничего не получится, то я больше решать их проблемы не стану. Долг, так сказать, выполнил – и гуляйте! Да нет, нормальная пара будет! – убеждал он себя. – Андрюха моложе на сколько-то там? На три года? Ерунда! К тому же она вроде как женщина темпераментная, и он, если еще не пропил орудие труда, может показать себя неплохо в этом плане... Короче, решено».

На внутреннее обсуждение проекта Степаныч потратил целый вечер. На следующий день в ресторане он пребывал в весьма приподнятом настроении. И на волне его всю заигрывал с новой официанткой и уже решил для себя, что через неделю ее можно будет пригласить на «ту квартиру», организовать вечерок – ну, подешевле, конечно, хотелось бы...

«Да что там думать?! На халяву из ресторана продуктов набрать, и все! Вот... Ну, и закрутить роман. Надо выяснить, кстати, как у нее с жилплощадью. А что? О себе тоже подумать не грех, не всю же жизнь с этими дурами мучиться».

И Степаныч решительно набрал номер своей сестры. Он расписал ей нового потенциального кавалера с самой лучшей стороны – мол, хорош собой, работающий, и приехал из Израиля, а значит, денежки у него какие-никакие водятся. Несколько раз подчеркнул, что она должна быть благодарна

ему за то, что он при своей исключительной занятости на работе находит время решать ее, Динины, проблемы! Дина выслушала брата довольно вяло и сказала, что она подойдет завтра в назначенное время.

Степаныч тем временем уточнил у жены, на какое время назначена встреча с родственниками, предупредил, что сам на ней присутствовать не будет, потому что у него завал на работе, перезвонил Дине и наутро, весьма довольный собой, свистывая что-то веселенькое, отправился в ресторан, предоставив сестре и дальнему родственнику дальше разбираться в своих делах самим. И пребывал Дмитрий Степанович в столь чудном расположении духа вплоть до злополучного звонка своей супруги.

«Все беды от баб!» – в очередной раз решил он, выслушав сбивчивый рассказ домочадцев, а затем позвонил своей начальнице Ларисе Викторовне Котовой.

* * *

– Ну вот, собственно, и все, – шумно вздохнув, подвел итог Степаныч.

– С этим понятно, но меня интересует, как прошла встреча, – сказала Лариса. – Поэтому давай вернемся в комнату, где остались люди, которые на ней присутствовали.

Жена и теща Городова к этому времени уже немного успокоились и сидели нахохлившись, прижавшись друг к другу.

Дина с отсутствующим видом рассматривала свои ногти, а Зина с печалью в глазах смотрела в окно и молчала.

– Я жду от вас подробностей прошедшей встречи, – сказала Лариса, усаживаясь на стул...

* * *

Когда Дина Городова пришла в гости, все были уже в сборе. Она, обведя глазами стол и присутствующих, цепким взглядом сразу же выделила мужчину, предназначавшегося как бы для нее. Собственно, это было сделать весьма просто, поскольку он был единственным в своем роде на этом мероприятии.

Надо сказать, он произвел на нее довольно приятное первое впечатление – высокий, с черными волосами и живыми карими глазами. На вид ему было лет тридцать пять, и выглядел он довольно молодо. Одет, правда, небрежно и небогато, но тем, может быть, и лучше – не факт, больше будет на нее тратить. В том, что у них все получится, если она сама захочет, Дина не сомневалась.

– Здравствуйте, – произнесла она, кокетливо стреляя глазами на мужчину и подавая ему руку с оттопыренным мизинцем. – Меня зовут Дина.

– Андрей, – весело сказал мужчина, с любопытством глядя на Дину и пожимая ее руку. – Что опаздываешь? Так и водке прокиснуть недолго! – Он подмигнул Дине, пододви-

гая к ней стул. – Садись, Дин, со мной рядом, я за тобой поухаживаю. Правда, тут одни женщины, так что мне теперь за всеми следить придется.

– Ох, да что ты, Андрюшенька, – захлопав руками, мелко засуетилась Валентина Гавриловна, – мы уж сами за собой поухаживаем, а ты за молодыми. Рая, ты идешь? – крикнула она в сторону кухни.

В это время в комнату вошла Раиса Васильевна с кастрюлькой в руках, которую она несла, закутав в вафельное полотенце.

– Садись, тетя Рай! – беря у нее кастрюлю и бухая на край стола, сказал Андрей. – Давайте встречу отметим!

И он потянулся за бутылкой водки, откручивая завинчивающуюся крышку.

– Ой, да мы вообще-то и не пьем почти, – махнув рукой, хихикнула Валентина Гавриловна, – но за встречу, конечно, нужно по рюмочке. Наливай, Андрюша.

Собственно, восклицание это было несколько запоздалым, потому что Андрей уже наполнил все рюмки.

– Вот надо же как классно, а? – радостно сказал он. – Не успел приехать – сразу попал в женскую компанию. Прямо цветник!

– Ой, да какие уж мы цветы, Андрюшенька, – снова вылезла Валентина Гавриловна и притворно вздохнула. – Вон девушки вокруг тебя молодые, а мы-то что!

– Женщина всегда цветком остается, – подняв указатель-

ный палец, польстил двоюродной бабке Андрей. – Ну, поехали!

Он первым опрокинул рюмку, женщины последовали его примеру. Валентина Гавриловна отпила половину, сморщилась и, замахав руками, потянулась закусывать селедкой. Андрей, не успев закусить, снова наполнил рюмки.

Дина рассмотрела его поближе и заметила длинный шрам около рта, а также легкие серебринки на волосах у висков. Тем не менее это его не старило. Благодаря общей стройности фигуры, спортивной одежде и веселому, бодрому поведению Андрей выглядел молодым парнем.

– Давайте по второй! – громко объявил он тем временем.

– Да ты погоди, не гони коней, – захлопотала Валентина Гавриловна. – Ты вон давай покушай лучше, для вас специально готовили, старались...

– Успеется, тетя Валя, успеется! – подмигивая родственнице, весело ответил Солодов-младший, опустошая рюмку.

– А что же Витя, совсем, что ль, плохо себя чувствует? – забеспокоилась Раиса Васильевна. – Он уж давно у нас не был.

– Да ерунда! – махнул рукой Андрей. – Обычная простуда, да, Зин? Отлежится, отоспится, двести грамм выпьет – все пройдет! Я всегда так лечусь, лучшее средство! А таблетки эти – все ерунда! Их прямо в унитаз спускать надо! А что? Врач вечно придет, навыписывает целую кучу – с ума сойдешь пить, желудок только посадишь... А я двести грамм на

ночь и к утру как огурчик! Натуральное средство потому что. А врачу говорю – пил, мол, ваши таблетки, вот и помогло.

– Водкой-то не все вылечишь, – вздохнула Валентина Гавриловна. – У меня вон кости все больные, ничего уже не помогает! Сколько денег на лекарства уходит, прямо хоть помирай! Особенно к ночи так ломит, так ломит... И все, знаешь, с правой стороны больше...

Валентина Гавриловна рада была бы и дальше рассказывать о своих хворях, но Андрей перебил ее:

– А ты спиртовой настойкой смазывай больные места. И внутрь немного. Все пройдет! Я тебе говорю.

– Прямо подумаешь, так помереть дешевле выйдет, – снова вздохнула двоюродная бабка.

– Не то говоришь, тетя Валя, не то! – покачал головой Андрей и разлил оставшуюся водку по рюмкам. – Давайте за здоровье!

– Правильно, Андрюшенька, – подхватила Валентина Гавриловна. – Здоровье самое главное. А остальное, это!.. – она махнула рукой, не закончив фразы.

– Вы ешьте давайте, – вставила Раиса Васильевна. – Зря, что ли, готовили, в самом деле!

– Сейчас, сейчас, – Андрей быстро выпил рюмку и стал накладывать в тарелку закуски.

Дина, томно улыбнувшись, взяла одну из ваз и сказала:

– Попробуйте вот это... Когда я впервые пришла сюда в гости, меня угостили именно этим, и я навсегда запомнила

этот пикантный вкус. Наверняка Валентина Гавриловна готовила. А потом я прочитала в журнале, что это блюдо очень полезно именно мужчинам, которые всегда хотят оставаться молодыми и полными сил. Там еще было написано... Нет-нет, это я вам на ухо скажу, а то мне неудобно...

Она склонилась к уху Андрея и что-то зашептала, а потом закатилась смехом. Андрей тоже рассмеялся.

– Ну-ка, попробуем, – довольно проговорил он, прикладываясь к разрекламированному блюду, коего Дина положила ему полную тарелку. – О, вкусно! – резюмировал он. – Тетя Валя, из чего ты его делала-то? Рецепт дашь?

– Валентина Гавриловна держит рецепт в секрете, – вмешалась Дина. – Но у меня он есть. Если вам понравилось, я как-нибудь приготовлю и приглашу вас, если хотите...

– Идет, – кивнул Андрей, не отрываясь от тарелки.

Дина поймала на себе внимательный, изучающий взгляд исподлобья его сестры. Зина, сидевшая до этого молча, явно не симпатизировала откровенным заигрываниям Дины. Сама она вместе со свежестью молодости несколько утратила искусство очаровывать мужчин, тонко, незаметно и наверняка. Дина только хмыкнула в ответ на этот взгляд, сердито дернула плечом и потянулась за колбасой.

– Ты бы, Андрюшенька, про Израиль нам рассказал, – вытирая блестящие от жира губы салфеткой, с улыбкой попросила тетя Валя. – Как там? Небось евреев полно?

– Ха! Как же их там не будет полно, тетя Валя, ежели это

их государство! – хлопнул себя по бокам Андрей и засмеялся.

– Ой, тяжело там, должно быть, – покачала головой Валентина Гавриловна и поджала губы. – С евреями-то знай ухо остро держи, того и гляди облапошат. Вон у нас в сорок восьмой квартире жил один... Моисей Абрамович звали. Он, правда, себя Михаилом Анатольевичем называл, да еще фамилию на русскую переделал, да! Был Гольдберг, а стал Голубев. Как будто по лицу не видно, кто он! А сам... – Она понизила голос и постреляла глазами вокруг, как делают всегда заядливые сплетницы перед тем, как рассказать занимательную и страшно «секретную» историю.

– Да погоди ты, мама, со своим Гольдбергом! – одернула ее Раиса Васильевна. – Пускай Андрей лучше про Израиль расскажет, на своих-то евреев, слава богу, мы насмотрелись, про тамошних интереснее послушать.

– Да евреи они и есть евреи, они везде одинаковые! – пренебрежительно махнула рукой Валентина Гавриловна.

– Вот именно! – тут же подхватил Андрей. – Чего про них говорить?

– Ну расскажите тогда о чем-нибудь интересном, – попросила Дина. – Как там люди живут? Наверное, не сравнить с тем, как у нас?

И она мечтательно вздохнула.

– Да по-разному живут, – уклончиво ответил Андрей. – Лучше, конечно, чем у нас. Но вообще, скажу вам, это стра-

на на любителя, не каждому подойдет. Мне, например, не подошла. Не смог я там. Нет, что ни говори, а у нас лучше.

– Чем же у нас лучше? – воззрилась на него Дина.

– Люди лучше, – упрямо стоял на своем Солодов.

– И что же, возвращаться туда не собираетесь? – не отставала Дина.

– Нет, нет! – замахал руками Андрей. – Ни в коем случае!

– И почему вы вообще вернулись? – продолжала Дина.

Андрей, пожалуй, впервые за время беседы смутился.

– Я же говорю, не подошла мне эта страна, – сказал он в сторону. – И вообще, нечего о ней говорить! Давайте лучше выпьем!

– Да что же пить-то? – развела руками Валентина Гавриловна. – Допили уже...

– Что, больше нету водки? – удивился Андрей.

– Мы считали, хватит, все-таки в основном женщины собралась, а ты, мы думали, не будешь... – принялась оправдываться Валентина Гавриловна.

– Что, и в запасе нигде нет? – заволновался Солодов.

– Нет, – вздохнула Раиса Васильевна.

– Ну, так не пойдет, – покачал головой Андрей. – Надо сбегать, а то скучно так сидеть. Мы же только что пришли!

– Да ладно тебе! – хотела урезонить его Зина. – Чего загорелось-то? Выпили уже...

– Зина, Зина! – укоризненно заговорил брат, кладя руку ей на плечо. – Ну что ты такое говоришь? Ведь за встречу

же пьем! Такой повод!

– Но у тебя же денег нет! – повысив голос, напомнила сестра, бросая при этом взгляд на Дину, которая наострила уши.

Дина же, услышав о финансовой несостоятельности потенциального кавалера, недоуменно взглянула на Андрея. Тот, покраснев, дернул сестру за руку и повел в прихожую.

– Господи, – покачала головой Валентина Гавриловна. – И на что ему эта водка сдалась? Вот тоже выдумал... Столько закусок на столе, лучше ел бы вдоволь. Это он, видно, на радостях да с непривычки... В смысле, что не пил давно.

Раиса Васильевна недовольно взглянула на мать, и та умолкла, бесцельно перемешивая вилкой салат на тарелке.

– А у тебя, Дина, как дела? – обратилась тем временем Раиса Васильевна к золовке.

– Как обычно! – махнула рукой Дина. – Скучотища, и больше ничего. Вот к вам пришла развеяться.

– Развейся, развейся, – закивала Валентина Гавриловна. – С Андреем вон познакомься. Он у нас парень хороший, веселый, простой...

– Да мы уж познакомились, – усмехнулась Дина. – Только он что-то не очень на меня внимание обращает.

– Ну что же он будет так сразу? – развела руками Валентина Гавриловна. – И народу много, ему за всеми поспеть нужно... Ничего, сейчас пообвыкнетесь, потом легче пойдет. Давай-ка, кушай вон.

В это время в комнату вернулась Зина и села на свое место. За ней заглянул Андрей. Он уже был одет в свою куртку, и вид у него был довольный.

– Скоро вернусь, – весело сообщил он. – Не скучайте тут без меня.

– Куда это он? – полуудивленно-полуиспуганно спросила Валентина Гавриловна.

– За бутылкой пошел, – со вздохом ответила Зина.

– Так у него ж денег нет!

– У нас дома есть бутылка коньяка, я берегла для какого-нибудь случая, – пояснила Зина. – Ну а Андрей про нее вспомнил, попросил. Я говорю, ну иди, отцу скажешь, он даст.

– Ой, вот тоже выдумал! – не могла успокоиться Валентина Гавриловна. – Так сидели хорошо... Надо посмотреть хоть, как он пошел-то.

– Это зачем? – удивилась Зина.

– Ну как же! Принято так, – нашла свое объяснение Валентина Гавриловна.

– Ну пойдете, заодно и покурим, – потянувшись, поднялась с места Дина.

– Ну а я не курю, я в туалет пока схожу, – сказала Зина.

Три женщины вышли на балкон. Дина достала сигареты, а Раиса Васильевна и Валентина Гавриловна облокотились на перила. При виде вышедшего из подъезда Андрея они обе дружно заулыбались и замахали руками.

– Андрюша, скорее возвращайся! – крикнула тетя Валя.

– Мы тебя ждем, – добавила Дина.

– Ждите, ждите, скоро буду, – откликнулся Солодов.

– Ну вот, пошел, – со вздохом резюмировала Валентина Гавриловна и, казалось бы, должна была на этом успокоиться, но вместо этого поджала губы и махнула вслед Андрею рукой, как бы выражая свое недовольство. – Ой, ну прямо не знаю, – покачала она головой. – Взбредет вечно что-то в голову. Жди его теперь, переживай только лишний раз...

– Да не волнуйся, мама, он же сказал, что скоро будет, – успокоила ее Раиса Васильевна, возвращаясь в комнату. – Давайте пока просто посидим, поговорим по-женски. Зиночка, ты бы про себя рассказала, как у тебя дела? Вон какая ты взрослая стала, прямо невеста. – Она ласково потрепала вернувшуюся за стол племянницу по волосам. – Жених-то есть у тебя?

– Жениха нет, тетя Рая, – потупилась Зина.

– Что же так? – озаботилась Валентина Гавриловна. – Такая девушка видная...

Собственно, Зина не была «видной». Обычная девушка, немного полноватая, черты лица самые заурядные, и тем не менее довольно милостивая. Она почти не пользовалась косметикой, чтобы сделать себя хоть немного поярче. С волосами тоже особенно не мудрила – закручивала в хвост на затылке. Правда, волосы ее были хороши – русого цвета, густые, тяжелые и блестящие. И еще глаза. Умные серые глаза

были очень выразительны. Глаза и волосы являлись неоспоримыми достоинствами ее неброской внешности. Жила Зина скромно, работала в регистратуре поликлиники недалеко от дома.

– Нету никого подходящего, – ответила тем временем она, немного подумав.

– Что же ты, и не встречаешься ни с кем? – продолжала допытываться Валентина Гавриловна.

– Встречаюсь... – вздох Зины был очень глубоким. – Если только это можно так назвать. Шляется ко мне один там... Вот именно, что шляется! Давно его выгнала, сказала, что видеть не хочу, а он все ходит!

– Это тот, что ли, кого я видела? – поморщилась Раиса Васильевна.

Зина молча кивнула.

– Чем же он тебе не угодил, Зиночка? – участливо спросила Валентина Гавриловна.

– А что от него хорошего? – со злостью сказала Зина. – Не работает нигде, пьет только постоянно. Откуда только на водку деньги находит! Меня пьяный бил несколько раз. И все время деньги клянчит.

– Батюшки! – всплеснула руками Валентина Гавриловна. – Да это же бандит настоящий! Что же ты терпишь, Зиночка, что Виктору не пожалуешься? Ты же знаешь, он к тебе как к родной относится!

– Я говорила несколько раз, и Виктор Васильевич вмеши-

вался, с лестницы его спускал даже. Но не может же он со мной за ручку ходить! Он в своем институте пропадает, я чаще одна дома. А Жорка... Жорка знает, что его днем нет, вот и приходит в это время. Я несколько раз дверь не открывала, так он колотить принимался, орал на весь подъезд, что, мол, вообще сейчас вышибу!

– Милицию нужно было вызывать, – подсказала Валентина Гавриловна.

– Да я вызвала один раз... Пока приехали, он уж десять раз смылся. А потом на следующий день снова явился. Пьяный и злой как собака. Тогда он меня и избил в первый раз. Господи, как же я его ненавижу! – сжав кулаки, вскричала девушка.

– Господи! Да неужели же на него управы никакой нет? – ошарашенно спросила Раиса Васильевна. – Не может такого быть! Хочешь, давай я с Димой поговорю, он с ним быстро разберется!

– Ох, очень нужно дяде Диме с ним разбираться, – хмыкнула Зина. – Он для дома-то, сами говорили, не очень старается, а тут еще я... Кто я ему такая?

– Ну, у Димы характер, конечно, тяжелый, – закивала Валентина Гавриловна. – А все же человек он добрый, да и влияние у него есть...

В ее словах прозвучала явная гордость за зятя. Хотя сама она считала его вздорным скупердьяем, ворчуном, вообще малоприятным типом, но при других людях старалась выста-

вить Городова в самом лучшем свете, считая, видимо, что незачем выносить сор из избы. К тому же ей хотелось верить, что ее дочь Рая наконец-то обрела свое счастье и все у нее хорошо.

– Тебе бы с хорошим парнем познакомиться, – наставляла племянницу Раиса Васильевна.

– Ой, тетя Рая! – подала голос заскучавшая было Дина и скорчила недовольную гримасу. – Скажете тоже! Где они, хорошие-то? Уж сколько у меня мужиков было, изучила их вдоль и поперек. Нет хороших, есть терпимые. Которые в твои дела не лезут, но свои все-таки блюдут. И вообще, Зин... – В голосе Дины появились дружеские нотки. – Тебе не жениха нужно, а спонсора. Чтобы деньги давал, подарки дарил, помогал... Пускай даже женатый будет, ничего страшного. Зато тебе знаешь как спокойно будет? Заживешь в свое удовольствие, а то так и молодость вся пройдет, в разборках с дураком пьяным.

– Да что ж ты такое говоришь, Диночка! – укоризненно покачала головой Валентина Гавриловна. – Как же это можно – с женатым?

– Да запросто, тетя Валя, – лениво махнула рукой Дина, доставая сигарету. – Еще и лучше, не будет тебе никаких претензий предъявлять. И надежнее – женатые не любят своих подруг менять, и, по крайней мере, заразы никакой не подцепишь!

– Господи! – снова покачала головой Валентина Гаврилов-

на и поджала губы.

Повисла напряженная пауза, обнаженная явным несовпадением взглядов разных поколений. Наконец Раиса Васильевна, улыбнувшись, предложила:

– Давайте телевизор, что ли, включим.

– Да что там смотреть-то! – отмахнулась Зина.

– Скоро «Большая стирка» начнется, я всегда смотрю, – закивала Валентина Гавриловна. – Такая познавательная передача! Смотришь – и прямо диву даешься. Чего только в жизни не бывает!

– И вы во всю эту ерунду верите, тетя Валя? – покосилась на нее Зина.

– Ничего не ерунда! – в один голос заговорили жена и теща Городова. – Там все случаи жизненные, все как на ладони показано!

Зина только плечами пожала, а Дина снова потянулась за сигаретой с протяжным вздохом.

– Вот недавно случай был... – увлеченно продолжала Валентина Гавриловна. – Женщина увлеклась вегетарианством и мужа мясом совсем не кормит. Он даже решил на развод подать. В передачу ее привел, чтобы ей объяснили, что так нельзя!

– Что же тут жизненного? – недоуменно отозвалась Зина.

– Как что?! – всплеснула руками Валентина Гавриловна. – Да разве можно так с мужем? Ведь он и загнуться может без мяса!

Зина покачала головой.

– По-моему, это можно и без передачи решить. Она пускай ест овощи, а он мясо. А зачем из-за такой ерунды огород городить, передачу целую снимать?

– Ага, делать нечего, – кивнув, согласилась с ней Дина.

Валентина Гавриловна снова поджала губы и включила телевизор. Вскоре она увлеклась происходящим на экране, охала, качала головой и цокала языком. К ней присоединилась Раиса Васильевна, Дина и Зина со скучающим видом продолжали сидеть за столом.

– Ой, что-то Андрея долго нет, – спохватилась вдруг Раиса Васильевна. – Зинуля, может, позвонить?

– Можно и позвонить, – согласилась Зина и хотела уже встать, но тетка опередила ее:

– Сиди, сиди, я сама позвоню.

Она встала и прошла к телефонному аппарату, сосредоточенно нажимая кнопки.

– Алло? Ой... – вскоре послышался ее испуганный голос. – Что?! Как! Почему?!

Несколько секунд длилась пауза, затем Раиса Васильевна медленно положила трубку.

– Ну что там? – повернулась к ней Зина.

– Витю убили... – тихо проговорила та.

– Что?! – Зина подскочила на стуле. – Откуда вы взяли?

А где Андрей?

– Там милиция... Они сказали, что Витю убили, а Андрея

арестовали.

Громко ахнула Валентина Гавриловна, вцепившись в сиденье стула, ошеломленно распахнула глаза Дина Городова, Зина мертвенно побледнела...

– Но это... – с трудом выговаривая слова, сказала она. – Это какая-то ошибка... Что за ерунда? Нужно срочно разобратся.

– Да я сама ничего не понимаю! – воскликнула Раиса Васильевна. – Они что же, хотят сказать, что Андрюша отца убил?..

– Так вы же с ними разговаривали, тетя Рая, – подала голос Дина. – Что они сказали конкретно?

– Ой, да я не поняла ничего! – простонала жена Городова. – Меня сразу как оглушило! Прямо не знаю, что и делать!

– Рая, Рая, нужно успокоиться и разобраться как следует, – заговорила Валентина Гавриловна. – Это просто недопонимание, все выяснить нужно. Давай в милицию поедем.

– Куда? Я даже не спросила, куда ехать!

– Так позвоните еще раз, – с дрожью в голосе сказала Зина.

Раиса Васильевна обвела всех беспомощным и виноватым взглядом.

– Боюсь... – тихо проговорила она. – Боюсь снова туда звонить. Давайте лучше подождем, когда все выяснится.

– Ну, само собой ничего не выяснится, – решительно замотала головой Дина и вдруг просияла: – Давайте-ка я в

«Чайку» съезжу и Диме все расскажу. Он придумает, что делать.

Дина, явно повеселев, поднялась со стула. Ей, конечно же, были совершенно не нужны проблемы, свалившиеся вдруг как снег на голову на семью, и она посчитала, что нашла очень удобный предлог, чтобы покинуть эту квартиру. Но Раиса Васильевна остановила ее:

– Погоди, зачем ехать? Я сейчас ему позвоню и все расскажу, он сам приедет.

– Неужели ты нас оставишь, Диночка? – расплакалась Валентина Гавриловна.

Раиса Васильевна, сама еле сдерживая рыдания, смотрела на нее. Дина со вздохом вновь опустилась на стул.

– Ну звоните, – пробормотала она и, надувшись, отвернулась. – Только если он сейчас приедет, то ор поднимет до потолка, сами знаете.

Раиса Васильевна, не слушая Дину, принялась набирать номер телефона своего супруга...

Уже после того, как Дмитрий Степанович приехал домой, после того, как он, толком не разобравшись, действительно поднял крик, обвинив всех домочадцев в глупости и бестолковости, после того, как было выпито полфлакона корвалола, он наконец, подумав пару минут, начал звонить своей начальнице Ларисе Викторовне Котовой.

* * *

– Итак, ясно, что ничего не ясно, – резюмировала Лариса, выслушав наконец рассказ до конца. – Нужно ехать в милицию и выяснять подробности. Может быть, им уже все ясно? А вам пока советую не волноваться, съездить на ту квартиру, где это случилось, самим связаться с милицией и заниматься, как это ни прискорбно, делами, связанными с похоронами. Сейчас это главное.

Степаныч сокрушенно покачал головой, бормоча что-то себе под нос. В этот момент у Ларисы запищал мобильник.

Глава 2

Звонил, как ни странно, Олег Карташов. Причем интонации его голоса были весьма задорными.

– Ну что, ты уже в курсе, я думаю? – спросил он, не тратя время на приветствия.

– В курсе чего? – удивилась Лариса.

– Ну, что грохнули некоего... – Карташов сделал небольшую паузу, – Солодова Виктора Васильевича.

Котова оторопела. Интересно, как это возможно – как Олег смог связать ее и совершенное убийство. Но она взяла себя в руки и ответила:

– Как это ни странно, да.

– Да ничего странного я не вижу, – издевательски ответил Карташов, и тут Лариса поняла, что подполковник, скажем так, нетрезв.

Интонации выдавали его, ко всему прочему фоном слышались какие-то голоса, бодреческий мужской смех и позвякивание посуды.

– Ты что, отмечаешь профессиональный праздник? – пошутила Котова. – Так еще целый месяц впереди – начало октября.

– Я отмечаю День учителя, – хохотнул Карташов.

– Тебя что, уволили из милиции?

– Нет, пока еще... – продолжал веселиться Олег. – Скорее

всего я уйду сам. А День учителя отмечаю потому, что меня пригласили читать лекции в школе милиции.

– Поздравляю! Имея такого профессора, наши менты скоро будут настоящими профи, – не удержалась от иронии Лариса.

Карташов не нашелся что ответить. Он замолк, потом шумно выдохнул в трубку, откашлялся и вдруг заорал куда-то мимо трубки:

– Да прекратите вы, что ли, так орать! Разговаривать невозможно!

Голоса чуть поутихли, и хорошо поставленный баритон – Лариса узнала голос одного из карташовских подчиненных, дубоватого лейтенанта Гунина – зычно рявкнул: «Есть, товарищ подполковник!»

– Олег, а откуда ты узнал...

– Э-э-э! – не дал договорить Ларисе Карташов. – Сопоставление фактов есть первейшая задача любого мента. Если у тебя есть свободное время, ты можешь присоединиться к нашему шалашу. Подъезжай прямо сейчас. Может быть, даже мы выпьем не все виски.

– Виски? – изумилась Лариса. – Откуда?

– Э-э-э! – снова загудела трубка. – Слишком много вопросов для телефонного разговора!

– Ладно, еду, – коротко резюмировала Котова и отключила связь.

Тут же она мысленно начала анализировать. Удивляться

особо было нечему – в убойном отделе, в коем служил Карташов, уже должны были знать о случившемся. А позвонил Олег и спросил Ларису о том, в курсе ли она дела, просто потому, что у него хорошее настроение и потому, что весь отдел пьет невесть откуда взявшееся виски. А Котову он вычислил потому, что слишком уже много было в городе дел об убийстве, в которые Лариса так или иначе влезала – по просьбе ли знакомых, по желанию заказчика, либо просто по случайности.

– Кто там? – хмуро спросил Степаныч, почесывая голову и мрачно косясь в сторону комнаты, где продолжались «бабские базары». – Надеюсь, это не из ресторана. А то мы с вами оба там отсутствуем...

Администратор шумно выдохнул.

– Нет, нет, Степаныч, успокойся, я думаю, что сегодня разберутся без нас, – сказала Лариса.

– Ну-ну... – так же мрачно произнес Городов, и было непонятно, соглашается он с Ларисой или же таким образом предупреждает начальницу о том, что если так относиться к работе, то можно на неприятности нарваться.

Однако решала в конечном итоге Лариса, да и ехать сейчас кому-либо из них в ресторан вряд ли имело смысл – рабочий день был почти на исходе, а вечером ресторан функционировал в принципе на «автопилоте». Главными в это время были начальник охраны и шеф-повар – эти лица вполне держали «Чайку» на крыле. Поэтому Котова пропустила

слова администратора мимо ушей и лишь бросила:

– Я сейчас в милицию, все там узнаю, потом тебе позвоню.

– Давайте. – Голос Городова вполне соответствовал его мрачному настроению. Фортуна снова поворачивалась к нему спиной.

* * *

А отдел гулял. Оказывается, виски появилось здесь потому, что менты накрыли какой-то притон, откуда и изъяли целую коробку спиртного. Хозяин решил таким образом откупиться от стражей порядка. Был он, собственно говоря, уже не у дел, порой выдавал милиции нужную информацию, поэтому Карташов дал команду дар принять, хозяина притона отпустить, а реквизированное добро пустить по прямому назначению. Насчет Дня учителя Олег Валерьянович не соврал – ему предложили перейти на работу в школу милиции и даже положили неплохую зарплату. Карташов раздумывал, но отказываться от работы в ГУВД пока не хотел – уйдешь, а потом на то же место не вернешься. Вот и решил пока совмещать. Первая лекция состоялась у него вчера и вроде бы прошла без сучка без задоринки. Почин Карташова-преподавателя и стал поводом для того, чтобы трофейный ящик с традиционным шотландским напитком был вскрыт сегодня, в начале октября, а не в середине ноября, когда во всех милицеевских управлениях и отделах страны спиртное льется

рекой по причине профессионального праздника.

– Я желаю вам, товарищ подполковник, чтобы ваши студенты ходили по струночке, как ходим мы, – браво говорил раскрасневшийся бравый служака Гунин.

– А куда денутся, – добродушно отвечал Олег Валерьянович, вальяжно откинувшись на стуле, расстегнув рубашку и ослабив галстук.

Именно в таком виде и застала его Лариса, стук которой в дверь никто из-за звукового фона, который создал Гунин, не услышал. А порядком набравшийся Карташов, который, согласно табели о рангах, восседал в торце стола, лениво махнул рукой Ларисе, чтобы она проходила.

Гунин обернулся. Лейтенант, не отличавшийся особой сообразительностью, но зато всегда рвавшийся в бой, несколько раз сталкивался с Ларисой в некоторых делах. Его даже прикрепляли к ней в качестве напарника, когда направление ее частного расследования совпадало с действиями милиции.

– Лариса Викторовна, – чуть смутился лейтенант и церемонно склонил голову, копируя киношных офицеров царской армии, приветствовавших дам. – Проходите.

– Садись сюда, Лара, – бросил Карташов, указывая на место рядом с собой, по правую руку. – Долгов, давай подвинься, уступи даме место.

– Всегда пожалуйста, – поднялся со своего стула оперативник, передвигаясь вместе с рюмкой на свободное место.

Ларисе тут же налили виски и предложили в виде закуски вареную колбасу.

– Извини, у нас не так, как в «Чайке», – заметив ее скептический взгляд, старался оправдаться Карташов.

– Да ладно, – махнула она рукой.

В этот момент Гунин, откашлявшись, продолжил свой тост. С его слов Лариса и узнала о том, что Карташов теперь, можно сказать, преподаватель высшей школы. Она присоединилась к пожеланию лейтенанта, и после того, как подполковник, кряхтя, опустошил очередную рюмку виски, спросила:

– Олег, а с чего ты все-таки взял, что я должна быть в курсе этого дела?

Карташов снисходительно улыбнулся. Видимо, продемонстрировать свое превосходство над частной сыщицей на глазах всего отдела было тем подарком судьбы, от которого он не мог отказаться. Он выдержал паузу и с вальяжной ленцой сказал:

– Я же говорил – сопоставление фактов. Задержанный...
э-э-э...

– Солодов, – услужливо подсказал Гунин.

– Да, Солодов, – повторил Карташов, – показал, что является племянником кого?.. Правильно, – опередил он Ларису, – твоего и моего любимого администратора господина...

– Городова Дмитрия Степановича, – закончила за него Котова.

– Совершенно верно, – с чувством глубокого удовлетворения выдохнул Карташов. – Солодов... Городов... Фамилии похожие. Как близнецы-братья.

– Тем не менее он племянник не Городова, а его жены, – возразила Лариса.

– Неважно, – тут же отрезал Карташов. – Он упоминал именно Городова. Говорил, что у него дядя крутой... Ха-ха-ха-ха!

Подполковник залиvisto захохотал.

– Вот ты и расскажи, какой твой администратор крутой, – сквозь смех обратился он к Ларисе.

– Он что же, грозил вам, так сказать, именем Степаныча? – изумилась Лариса.

– Ну, что-то где-то, – повертел руками в воздухе Олег. Лариса покачала головой. – А ты знаешь вообще этого кренделя? – поинтересовался подполковник.

– Вообще-то нет... Я не знаю ни убитого, ни задержанного.

– Занятный тип, – сказал Карташов. – Нес какую-то ерунду, был пьян. То сбивался на истерику по поводу того, что умер отец, то грозил какими-то знакомыми, то впадал в оцепенение. В общем... – Олег вздохнул и выразительно pokrутил пальцем около виска. – Я как раз проходил к себе в кабинет, чтобы начать все это, понимаешь... – он сделал широкий жест, обведя закуски и выпивку, – а он в коридоре здесь концерт дает.

– А с ним можно поговорить? – поинтересовалась Лариса.

– Лучше завтра, – тут же махнул рукой Карташов. – Сейчас обстановка не та... Он пьяный, мы, так сказать... выпивши... слегка.

– Ну понятно, – согласилась Котова.

Карташов дал распоряжение подчиненным разлить виски по рюмкам, потом посмотрел на Ларису и неожиданно сделал блестящий вывод:

– А занимаешься ты этим делом, кстати, потому, что тебя попросил Степаныч.

– Угадал, – потрафила его самолюбию Лариса.

– Вот за это давай и выпьем. – И Карташов, совсем радостный оттого, что он выглядит в глазах подчиненных суперкрутым, сам наполнил рюмку Ларисы.

– Я вообще-то за рулем, и первую рюмку подняла просто за компанию, надеясь на твое заступничество, если вдруг меня задержат за рулем в нетрезвом виде, – с улыбкой сказала Котова.

– Сегодня у тебя зеленый свет, – сделал широкий жест Карташов. – Я всех этих гаишников...

– Нет, я больше не буду, Олег, – отказалась Лариса. – Одна рюмка – это предел. Если больше – возникнут проблемы с координацией...

– Да ладно тебе! Возьмем шофера, он тебе твою «Ауди» в целости и сохранности... Нужны же в конце концов праздники! – разошелся Карташов.

Лариса позволила себя уговорить. Проглотив виски, она сразу же почувствовала опьянение. Видимо, давно не пила. Действительно, последний раз она себе позволяла спиртное где-то около месяца назад.

– Так все-таки что же там произошло? – после того, как один из оперативников закончил рассказывать очередную историю из ментовской жизни, спросила Лариса у Карташова.

– Гунин! Ты занимался этим делом? – крикнул Олег.

– Так точно! – отрапортовал лейтенант.

– Расскажи обо всем подробно Ларисе Викторовне.

– Есть! – Гунин встал и начал с самым серьезным видом:

– Приехали мы в семнадцать двадцать пять.

Из разговора с лейтенантом, состоявшегося в коридоре, куда его попросила выйти Лариса, чтобы им не мешали, выяснилось следующее – милицию вызвали соседи Солодова. Их внимание привлек крик Солодова-младшего, то есть Андрея. Гунин сразу же предупредил Ларису, что соседи относятся к Андрею не очень хорошо. Более того, они сразу же высказали подозрение, что это он убил своего отца. Мол, вернулся в Тарасов из Израиля не в духе, отец был им очень недоволен, и эти два обстоятельства, а также то, что Андрей был большим любителем выпить и поскандалить, вполне могли быть причиной, что под пьяную руку он отца-то и порешил.

Лариса про себя сразу же отметила, что вместе они не пи-

ли, выпил он раньше, на квартире Городова. Андрей пришел домой просто для того, чтобы взять бутылку коньяка. «Нужно еще сопоставить время, – подумала про себя Котова. – Семнадцать двадцать пять – это хорошо. Спасибо педанту Гунину. Нужно выяснить, во сколько ушел Андрей от Городова».

А Виктора Васильевича задушили. На шее были обнаружены характерные следы удушья. Более подробные сведения о том, как убили Солодова-старшего, станут известны только завтра после экспертизы.

– Сынок это, – в сторону произнес Гунин, поиграв желваками, строя из себя положительного героя. – Сейчас ни отцов, ни матерей не уважают. По пьянке прикончил, и все. Отношения там были плохие, вот и...

– А соседи вызвали милицию, потому что услышали шум? – уточнила Лариса.

– Потому что этот крендель начал орать, хвататься за голову, выбежал на лестничную клетку, – объяснил лейтенант.

– Значит, он поднял шум сам, уже после того как убийство было совершено?

– Убил сгоряча, а потом ужаснулся и начал орать, – предположил Гунин. – Он какой-то ненормальный, сразу видно. Завтра отоспится, вы с ним побеседуете, сами поймете.

Лариса кивнула. Конечно, она с ним поговорит. Может быть, конечно, Гунин и прав. Ведь она этого Андрея знать не знает, какой он человек. Тогда ей делать здесь больше нече-

го, и Степаныч получит великолепный аргумент для обвинений в адрес жены и ее «родственничков», которые дошли до того, что убивают собственных отцов. Эту сцену Лариса тут же и представила себе в лицах.

Но все-таки это было бы слишком просто. Лариса поблагодарила Гунина за информацию и, кивнув в ответ на его очередное пощелкивание каблуками, вернулась вместе с ним в кабинет. А там уже совсем веселый Карташов сообщил ей еще нечто интересное.

– Знаешь, кстати, Лара, кто у нас убитый? – спросил он пьяным голосом.

– Виктор Васильевич Солодов.

– Да. Но это не главное, – погрозил ей пальцем подполковник. А потом, выдержав паузу, заметил: – Он преподаватель сельскохозяйственного института.

Лариса пожала плечами, мол, ну и что из этого.

– Но и это еще не главное, – снова повторил Карташов, который, видимо, сегодня решил отыгаться на ней за свои предыдущие ляпы и промахи в сыскной работе.

– А что же главное? – терпеливо спросила Лариса.

– А он у нас под следствием находился, – с торжеством изрек Карташов.

– Вот как? – тут же насторожилась Котова. – Это в связи с чем же?

– Взятки, – коротко ответил подполковник, скорчив безразличную гримасу. – Они ж там все берут. Вот его и пой-

мали на горячем. Была кампания у нас, вот его и замели. По приказу сверху...

Карташов указал пальцем на потолок. Этот жест мог выхватить из портретной галереи начальствующих персон и начальника ГУВД, и облУВД, и шефа областного совета безопасности и, наконец, губернатора. Видимо, на одну из этих персон и намекал сейчас Олег Валерьянович.

– И что же, вы не разрабатываете эту версию? – удивилась Лариса. – Виски уничтожаете – пьянству бой?

– Обижаешь, Лара, – с укором посмотрел на нее Олег. – У нас есть опер, он трезвенник, вот мы его и послали отрабатывать, так сказать, версию... Только там... Вряд ли... Давай еще по одной, а думать будем завтра.

– Я бы предпочла уже сегодня. Чего откладывать, как говорится? – возразила Котова. – Кстати, с тебя шофер. Ты обещал. Я надеюсь, он не угробит мою машину?..

* * *

Сначала шофер на «Ауди» доставил домой Карташова, который к концу вечеринки опьянел окончательно, а потом – саму Ларису. Приятным сюрпризом для водителя оказалось то, что Котова живет в двух шагах от него – не надо никуда больше ехать.

А Лариса, чувствуя приятный веселящий хмель, похвалила себя, что доза в самый раз, не больше и не меньше, – и

поднялась на второй этаж.

Котова дома не было. Собственно, он предупреждал, что может сегодня уехать в Москву в командировку. «Тем лучше, – подумала Лариса. – Обычно, когда наклевывается какое-нибудь дело, Женечка только мешает». Дочь Настя заседала в своей комнате, погруженная в компьютер, наушники и что-то там еще. Обстановка, таким образом, благоприятствовала спокойным размышлениям.

Лариса позвонила Степанычу. У того ничего нового не появилось. Сказал лишь, что окончательно разругался с «эти-ми дурами» и что «эти бабы» в конце концов когда-нибудь сведут его в могилу. Дина обиженно поджала губы и ушла, выразив неудовольствие по поводу того, что ее собрались знакомить с каким-то «прощелыгой и убийцей». Теща с женой кинулись оправдывать Андрюшеньку, который «вообще-то всегда мальчиком был хорошим», Дина не соглашалась, потом вступила Зина, у которой началась истерика по поводу всего случившегося, возник таким образом галдеж, в который вмешался Степаныч таким слоном в посудную лавку. Наорав на всех по очереди и скопом, он, по его собственным словам, «растревожил свою задремавшую было желудочную язву» и, хлопнув дверью, удалился в свою комнату, откуда, собственно, и разговаривал сейчас с Ларисой. Котова постаралась успокоить администратора, сказав, что на работе он нужен ей без язвы и в хорошем настроении. Издав неопределенно-мрачное «постараюсь...», Степаныч отключил

связь.

Ларисе, увы, так и не удалось предаться размышлениям о случившемся. Она почувствовала, что хочет спать, и не стала противиться желанию.

* * *

О дружке приемной дочери Солодова Зины, некоем Жоре Серегине, Лариса подумала на следующий день. На это ее навел Степаныч, который начал трудовой день с подробного изложения вчерашних событий. Он мусолил все это на протяжении целого часа, сидя у Ларисы в кабинете, почесывая голову, и противным скрипучим голосом талдычил:

– Главное, не у кого-нибудь, а у меня! Андрей этот... Алкоголик несчастный! Свалился на мою голову! И главное, эти дуры еще скрывали, что он, оказывается, лечился!

– А ты что же, не знал, что ли?

– Знал... В последний момент узнал, – мрачно ответил Степаныч. – Я вообще-то догадывался, что у него не все дома. Правда, Динке решил не говорить, а то сорвется дело раньше времени... Опять на меня проблемы посыплются. А так – сами бы потом разбирались. Теперь еще эту дуру пристраивать надо! Главное, я еще и денег на эту вечеринку выделил! Динка потом эта... Строит из себя... Кинозвезда! Хотя на самом деле... сказал бы я... Да вы сами знаете, Лариса Викторовна, работали же вместе. И что ей не жи-

лось с этим ее последним хахалем в Оренбурге? Приперлась! Устраивай ее! И главное, я должен устраивать! Жена эта... Ходит, мямлит, ноют с тещей... Два сапога пара! Эта еще, Зинка, устроила вчера... Сидела вроде нормальная, а потом как заверещит! Главное, знает, что у меня язва! Понятно, конечно, что... – Степаныч шумно выдохнул. – Ну в общем, у них, конечно, не сахар жизнь... Я вам уже говорил, у них с Андреем сестра под машину попала несколько лет назад... Потом еще мать умерла. Этот чуть не спился... Зинка там с каким-то сомнительным типом связалась... Теперь вот отца убили, Андрюху замели. А если еще выяснится, что это он... В общем, семейка, – подвел итог Городов. – Зинку, конечно, жалко. Но зачем истерики-то устраивать? К тому же он и не родной отец ей, отчим.

– Вот как? – наконец прервала Лариса этот бесконечный монолог о бедах. – И что там за семейная ситуация? Что за сестра, которая попала под машину? Почему умерла мать?

– Я не знаю! – раздраженно отмахнулся Городов. – У меня своих забот по горло! Это вам лучше с женой поговорить или с тещей. А вы что, Лариса Викторовна, – неожиданно изменил он тон, – заинтересовались делом?

Дмитрий Степанович стрельнул лукавым глазом на Ларису.

– Пока не знаю, – уклончиво ответила Лариса, улыбаясь про себя. – Может быть, тут и нет ничего интересного. Милиция, например, уверена, что убил Андрей. В этом случае

мне и делать нечего.

Степаныч заволновался и принялся суетливо дергаться, как всегда, когда очень хотел что-то для себя выгадать. Лариса его прекрасно понимала – Городов, которому, в сущности, семейные заморочки были «по барабану», все-таки втянул Ларису в это дело. И таким образом он как бы являлся заказчиком. А заказчик, как известно, должен платить за расследование. Правда, Лариса часто бралась за дела просто так, в случае, если дело было интересным или если заказчик относился к разряду неплатежеспособных. А Степаныч к таковым никак не относился, а его природная скупость и просто нежелание платить в расчет не шли. А Дмитрию Степановичу хотелось, чтобы и дело утряслось, и он остался не внакладе. И хитрец начал усиленно вызывать у Ларисы интерес к расследованию, на ходу меняя тактику:

– Лариса Викторовна, я понимаю, конечно, что это хлопоты, и вам придется отсутствовать в ресторане, но... Я вас, конечно же, полностью заменю! Правда, – с величайшей осторожностью добавил он, – вам никто не заплатит, потому что денег в этой семейке никогда не водилось, – Степаныч намеренно отделял себя от «этой семейки», – но... Дело-то, дело, Лариса Викторовна, ведь интересное! Вот что главное!

– Что же в нем интересного? – пожала плечами Лариса.

– Как что, как что? – продолжал суетиться Степаныч.

Разволновавшись уже не на шутку, он вскочил со стула и забегал по кабинету, размахивая руками.

– Ведь у вас такого не было никогда! Потому что подозреваемых НЕТ! – неожиданно выдал он.

– Как это нет? – удивилась Лариса.

– А вот давайте подумаем, – вдруг успокоился Городов и вновь опустился на стул. – Смотрите. Вроде бы из тех, кому выгодна его смерть, на ум приходит только Зинка. Ну, это если наплевать на родственные чувства и все такое. Но у нее алиби! Причем железное! Теперь дальше. Сам Андрей... Я уверен, что это не он!

– Почему? Полчаса назад ты был убежден в обратном и пытался убедить меня, – напомнила Лариса.

– А вот давайте рассуждать логически. Ему какая выгода? Он в квартире не прописан и прописаться мог только благодаря папаше. Жи-во-му! А теперь Зинка вольна его и на порог не пустить.

– Не знаю, нужно уточнить юридические подробности, – покачала головой Лариса. – Может статься, что он как наследник имеет право там проживать.

– Так он и при жизни отца мог проживать! Папаша не гнал его, это я точно знаю! Наоборот, хотел, чтобы он вернулся из Израйловки, боялся, что сынок там совсем погибнет. Так что нет ему резона! К тому же он, хоть и чувак стебанутый, а на убийцу не тянет, это я вам говорю! Вы же знаете, я хорошо в людях разбираюсь, – гордо сказал Дмитрий Степанович. – К тому же семья все-таки приличная, порядочная, и вдруг – сын-убийца?

– Хорошо, кто же у нас тогда остается? – сдвинула брови Лариса.

– Никого! – торжествующе поднял палец Степаныч.

– Не скажи, – не согласилась Лариса. – Краем уха я слышала о некоем Жоре Серегине, скажем так, Зинином ухажере.

– Скажете тоже! – фыркнул Степаныч. – Ухажере! Да они вечно как кошка с собакой! Сколько раз Зинка прибежала жаловалась! Его-то она точно в квартиру к себе не взяла бы, а больше с нее и взять нечего.

– А если это произошло не по расчету, а под горячую руку? – не успокаивалась Лариса. – Пришел этот Жора пьяным и поскандалил с Солодовым и тут же задушил его.

– А вот вы и проверьте, проверьте, Лариса Викторовна, – обрадованно посоветовал Дмитрий Степанович. – Вот, так сказать, и версия у вас появилась. Хотя я в нее тоже не очень верю, потому что Виктор этот сам не пил и вообще слыл человеком добропорядочным. Вряд ли он бы этого забулдыгу к себе пустил и разговаривать с ним стал, а тем более скандалить.

– Вот как? – усмехнулась Лариса. – А ты знаешь, что твой «добропорядочный» родственник сам находился под следствием?

Степаныч онемел от неожиданности.

– Как это? – только и смог выговорить он через некоторое время.

– Очень просто, за взятки в своем институте!

Степаныч шумно вздохнул и задумался, после чего выдал:

– М-да... Чертова семейка! – Правда, почти тут же маленькие глазки его заблестели, и он оживился. – Лариса Викторовна! – с жаром воскликнул он. – Ну вот вам и вторая версия!

– Какая версия? – не поняла Лариса.

– Институт! Мало ли что может быть! Обманутые студенты, обиженные за что-то коллеги... Может, он с кого-то бабки взял, а зачет не поставил! Или переманил у кого-то клиента. Вы разберитесь, Лариса Викторовна, разберитесь!

– Ну что ж, посмотрим, – кивнула Лариса. – Ты пока иди, Дмитрий Степаныч, принимай команду и хозяйствуй, а я тут посижу, подумаю.

– Думайте, Лариса Викторовна, думайте, – ласково проговорил Городов, на цыпочках выходя из кабинета. – Не беспокойтесь, все будет в лучшем виде.

Разговор с администратором действительно заставил Ларису задуматься. Степаныч был абсолютно прав – подозреваемых практически не вырисовывается. У всех либо алиби, либо напрочь отсутствует мотив. Неизвестна пока, правда, подноготная взяточничества. И это казалось Ларисе интереснее, чем забулдыга Жора Серегин, которому от смерти Солодова ничего не светило. Но расследование она решила начать именно с него – хотя бы ради того, чтобы поскорее исключить его из числа подозреваемых и больше не возвра-

щаться к этому типу. Но для начала нужно выяснить результаты экспертизы.

Олега Валерьяновича на рабочем месте не оказалось – телефон его молчал. Оставалось только догадываться, отлеживается ли подполковник дома, мучимый похмельем, или же направился на другую работу, в школу милиции. Зато Ларисе ответил Гунин, который четко, конкретно и ясно изложил ей результаты экспертизы.

Выяснилось, что смерть наступила от удушья, но, прежде чем задушить жертву, преступник напоил его снотворным. Причем подмешанным в водку – в крови, кроме снотворного, обнаружены следы алкоголя. А бутылку водки и стакан или рюмку, из которого Солодов-старший пил, преступник унес, по всей видимости, с собой, а потом избавился от улики.

И все это наводило на мысль, что сын Солодова, Андрей, здесь скорее всего ни при чем. Судя по описанию, он был человеком вспыльчивым и возбудимым. А все детали свидетельства говорили о продуманности преступления.

Относительно отпечатков пальцев в квартире Гунин ничего обнадеживающего не сообщил. Ясно присутствовали отпечатки пяти разных людей. Причем трех из них удалось идентифицировать сразу же. Они принадлежали убитому, сыну Андрею и приемной дочери Зине. На этом, собственно, сообщение Гунина и исчерпывалось.

Лариса поблагодарила лейтенанта и решительно поднялась с места. Она накинула плащ и прошла через холл ресто-

рана к выходу. К ней тут же подскочил Степаныч.

– Я поеду поговорю с твоими дурами, – усмехнулась Лариса.

Степаныч на мгновение опешил, соображая, кого она имеет в виду, потом понял и удовлетворенно закивал начальнице. Он был рад, что его мнение по поводу домочадцев разделяет кто-то еще, пускай даже временно и не всерьез.

* * *

Раиса Васильевна и ее мама были дома. Они как две клушки-наседки вывалились в прихожую и с умильным видом наблюдали за тем, как раздевается Лариса. Потом Котову пригласили в комнату и тут же налили чаю. Чай был, откровенно говоря, жидким. Лариса такой чай не любила, да и пить, собственно, ей не очень хотелось, но из вежливости пригубила чашку.

– Я решила выяснить, кто действительно повинен в смерти вашего брата, – начала она, обращаясь к Раисе Васильевне.

Лица тещи и жены Степаныча стали еще более умильными, они даже подались вперед, заглядывая Ларисе в рот.

– Расскажите, пожалуйста, о своем брате, – попросила Котова.

– Ну как... – сразу растерялась супруга Городова. – Хороший человек он был.

– Хороший, – тут же подхватила теща. – Всегда уважительный такой, рассудительный. Вот только в жизни ему не особо-то везло... – Она вздохнула.

– А в чем не везло?

– А вам Дима не рассказывал? – удивилась Раиса Васильевна. – Ведь там горе какое! Их дочку машина сбила. А потом Валя, жена его, от горя умерла.

– Да, – скорбно подтвердила теща, поджав губы.

– Это я знаю, – сказала Лариса.

– Вот, а это немало, – вздохнула Раиса Васильевна. – Потом еще... дети непутевые. Зинка-то, она ведь... – Она махнула рукой, словно не зная, что сказать.

– Да бестолковая она. Мужиков нормальных выбирать не умеет, – почему-то понизив голос, сказала теща. – Они с Динкой два сапога пара. Вчера я на них посмотрела – о-о-ой! – Она тоже махнула рукой, выразив таким образом свое отношение к непутевым бабам. – А Андрюшка! Он же лечился от этого самого... – мрачно продолжила теща. – Да, а вы как думали! Поэтому из Израиля-то он и приехал. Выгнали его оттуда, выгнали, и все. А зачем там такие нужны? Такие, милая моя, нигде не нужны. – Она проиллюстрировала свои слова выразительным пощелкиванием указательного пальца по шее.

– А у Зинки что, лучше, что ли? – возразила вдруг Раиса Васильевна. – Ухажер-то ее... Видела его один раз – страх божий! Небритый весь, какой-то помятый. Где она его под-

цепила – на помойке небось.

– А кто ж с ней будет валандаться? – задала обидный вопрос теща. – У нее ведь ни кола ни двора, сирота, высшего образования нет. Сейчас ведь все стараются, чтобы повыгоднее девица... Не больно-то бедных хватают... Вот только такие, как этот Жора.

– Вы, кстати, не знаете, где он живет? – спросила Лариса.

– Это вы у Зины спросите, мы не знаем. – Теща снова поджала губы, давая понять, что с подобными типами она не имеет ничего общего.

– А вот насчет дел Виктора Васильевича в институте вы в курсе? – поинтересовалась Котова.

Раиса Васильевна и ее мама переглянулись, и Лариса сразу же поняла, что они-то в курсе, да решают, стоит ли об этом вообще говорить. Они как-то разом вздохнули, набрали побольше воздуха в легкие, и... Первой заговорила Раиса Васильевна:

– Это на него поклеп возвели, будто он взятки брал. А какие взятки? Если студенты какие привезут яички, салца, маслица... Разве это взятки? Сейчас время-то какое!

– Вот-вот, – тут же подхватила теща. – Небось ему от чистого сердца в благодарность привезли мяса три кило, а они – тут как тут! Хвать – говорят, взятка!

– Значит, вы в курсе того, что Виктор Васильевич был под следствием?

Родственники нехотя были вынуждены это признать.

– А вы знали кого-нибудь, с кем общался Виктор Васильевич на работе? – спросила Лариса.

Обе женщины отрицательно помотали головами, а Раиса Васильевна добавила:

– Он с нами не так уж часто и общался. А про работу и не рассказывал совсем. А про неприятности-то нам Зина доложила. Он бы сам никогда и не сказал...

– Понятно, – констатировала Лариса. – Ну что ж, спасибо за беседу. У меня к вам последняя просьба – скажите мне адрес квартиры, где произошло убийство.

Раиса Васильевна тут же продиктовала ей адрес, и Лариса, оставив на столе недопитый жидкий чай – видимо, экономия в семье была введена с легкой руки Степаныча, – удалилась.

Глава 3

Едва Лариса остановилась у подъезда дома Солодова, она поняла, что здесь происходит какой-то скандал. Причем центральными фигурами были Зина Карпухина и незнакомый Ларисе парень лет двадцати пяти. Его можно было бы назвать симпатичным, если бы не следы от оспин на лице и общий несвежий вид – припухшие веки, покрасневшие глаза.

Он наступал на Зину с кулаками, а та, подняв руки и беспорядочно размахивая ладонями, пронзительно визжала:

– Отстань от меня, скотина такая! Все нервы уже вымотал! Не успели отпустить – он уж напился! И опять ко мне прется! Я тебе сколько раз говорила, чтобы ноги твоей больше у меня не было! Когда же ты мне жить дашь спокойно?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.